

Кузнецова Марина Александровна
магистрант РАНХИГС Уральский институт управления
Екатеринбург

К ВОПРОСУ О ФАКТИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ И ВОЗМОЖНЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ ДАЛЬНЕЙШЕГО НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО ПОНИМАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛЕГАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация: В тексте статьи доказывается тезис о фактической необходимости дальнейшего научного осмысления, развития теоретико-правового понимания и совершенствования нормативного регулирования легального определения понятия конфликта интересов на государственной гражданской службе. Первая часть статьи посвящена проблеме двойственности природы явления конфликта интересов, а также вопросу необходимости обеспечения корректировки, единообразия и уточнения термина конфликта интересов. Во второй части приводятся результаты собственного теоретического исследования направлений рассматриваемой проблематики с категоризацией по основаниям: дефекты формулировки самой конструкции дефиниции понятия «конфликт интересов»; идейно-идеологические пробелы в осмыслении сущности явления конфликта интересов; ошибки юридической техники; Статья завершается выдвиганием соответствующих предложений по возможному решению выявленных проблем.

Ключевые слова: правовое регулирование, юридическая техника, государственная служба, коллизия права, коррупционное законодательство, служебное законодательство, конфликт интересов.

Kuznetsova Marina Alexandrovna

Master's student

Ekaterinburg

TO THE QUESTION OF THE ACTUAL NECESSITY AND POSSIBLE PROSPECTS FOR FURTHER SCIENTIFIC UNDERSTANDING, DEVELOPMENT OF THEORETICAL AND LEGAL UNDERSTANDING AND IMPROVEMENT OF REGULATORY REGULATION OF THE LEGAL DEFINITION OF THE CONCEPT OF CONFLICT OF INTEREST IN THE CIVIL SERVICE

Abstract: The text of the article proves the thesis about the actual need for further scientific understanding, development of theoretical and legal understanding and improvement of regulatory regulation of the legal definition of the concept of conflict of interests in the civil service. The first part of the article is devoted to the problem of the duality of the nature of the conflict of interest phenomenon, as well as the issue of the need to ensure correction, uniformity and clarification of the term conflict of interest. The second part presents the results of its own theoretical research of the areas of the problem under consideration with categorization on the grounds of: defects in the formulation of the very construction of the definition of the concept of "conflict of interests"; ideological and ideological gaps in understanding the essence of the phenomenon of conflict of interests; errors of legal technique; The article concludes with the appropriate proposals for possible solutions to the identified problems.

Keywords: legal regulation, legal technique, public service, conflict of law, corruption legislation, official legislation, conflict of interests.

Актуальность научно-правового исследования института конфликта интересов в целом и конфликта интересов на государственной гражданской службе в частности заключается в том, что обязанность по предотвращению и урегулированию конфликта интересов является одним из важнейших элементов профилактики коррупционных правонарушений, а институт урегулирования конфликта интересов заслуженно считается одним из важнейших антикоррупционных механизмов и доказанно действенным способом обеспечения надлежащего функционирования служебных правоотношений [1]. Логика здесь заключается в том, что выполнение служебных обязанностей в интересах государственной службы и государства в целом является важнейшим принципом деятельности государственных служащих, от степени неукоснительности выполнения которого зависит как престиж государственной службы, так и отношение граждан к власти.

Вместе с тем, в юридической науке как институт конфликта интересов, так и даже его легальное понятие (определение) являются весьма малоизученными и крайне недостаточно осмысленными.

Забегая несколько вперед следует отметить, что, по мнению автора настоящей статьи, одной из базовых причин такого положения дел является двойственность природы самого явления конфликта интересов, так как он, как правовое явление, стал плодом междисциплинарного подхода, представляющим из себя синтез различных отраслей права и сфер научных знаний.

Ещё одна особенность, усложняющая осмысление и определение истинной сущности конфликта интересов, проистекает из того, что правовая категория конфликта интересов присуща большинству отраслей как публичного, так и частного права, однако наибольшее внимание ей уделяется в большей степени во взаимосвязи с противодействием коррупционным проявлениям.

Указанные обстоятельства закономерно привели к тому, что на сегодняшний день в рассматриваемой сфере существует катастрофическая ситуа-

ция глубокой правовой неопределенности, выражающаяся в том, что конфликт интересов как понятие *точно не дифференцируется ни в одном нормативном правовом акте*, а поэтому толкуется правоприменителями исходя и сообразуясь с духом соответствующего нормативного правового акта – закона о противодействии коррупции, закона о системе государственной службы, закона о государственной гражданской службе, закона о муниципальной службе и т.д.

Более того, по своей природе явление конфликта интересов априори субъективно – его квалификация и содержание нередко может быть раскрыто лишь в определенном контексте и обязательно с учётом конкретной ситуации, поскольку причиной конфликта могут служить менталитет граждан и служащих, культура государства и организационная культура органа власти, уровень текущего правосознания в обществе, степень общественной важности родственных отношений, обычаи и многие иные объективные и субъективные факторы [2].

В последние десятилетия отечественный законодатель последовательно двигался по пути унификации понятия конфликта интересов для различных сфер государственного управления. Анализ фактически сложившейся законодательной картины позволяет утверждать: воля законодателя суть такова, что в современном отечественном публичном праве конфликт интересов по-прежнему имеет первоочередное значение именно как ключевое понятие антикоррупционного законодательства, а само явление конфликта интересов является одним из ключевых институтов действующего отечественного законодательства о противодействии коррупции, который лежит в основе понимания и квалификации коррупционных действий, от которого во многом зависит эффективность антикоррупционной деятельности.

В результате указанного пути развития понятие конфликта интересов в наиболее общем виде закреплено в статье 10 Федерального закона от 25 де-

кабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». **Легальное определение рассматриваемого термина**, данное в статье 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и звучит следующим образом: «*под конфликтом интересов понимается* ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)».

Следует отметить, что из ранее существовавшего понятия «конфликт интересов на государственной службе» **исключены слова «на государственной службе»**. Указанные изменения ряд исследователей считает необходимым воспринимать в качестве *несомненного достоинства нового подхода* к понятию конфликта интересов, так как сокращение текстово-буквенного объема рассматриваемого термина более чем в два раза «позволило сделать более понятным антикоррупционное законодательство, и без того загроможденное замысловатыми многословными терминами» [3].

По мнению автора настоящей статьи, по мнению внушительной когорты отечественных ученых, экспертов и исследователей, указанная дефиниция, безусловно, не обладает достаточной степенью универсальности, требуемой для применения определяемого термина в смежных отраслях законодательства, таких как законодательство о государственной и муниципальной службе, трудовое законодательство, законодательство о государственных корпорациях и других.

Кроме того, очевидным недостатком закрепления «унифицированного» понятия конфликта интересов в сфере осуществления публичной власти, как отмечается известными юристами [4], является неясность круга должностных лиц, на которых она распространяется.

Более того, по мнению автора настоящей статьи, федеральный законодатель так и не справился с задачей обеспечения единообразного определения термина «конфликт интересов» - проблема гармонизации определений так и не была решена.

В качестве доказательства можно указать на то, что правовое понятие «конфликт интересов» по-прежнему имеет свое закрепление в законодательных актах различной отраслевой принадлежности. В настоящее время термин «конфликт интересов» используется в статье 3 Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [5], в статье 44 Федерального закона от 29 ноября 2001 года № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» [6], в статье 35 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» [7], статье 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [8], статье 75 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [9], статье 19 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [10], подпункте 33 статьи 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [11] и других федеральных законах. Нормы о конфликте интересов содержатся и в законодательстве о государственной гражданской службе. При этом, в некоторых из указанных законов понятие «конфликт интересов» только присутствует, но не раскрывается его содержание, например в статье 3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг».

В некоторых из указанных законов дается полное определение этого понятия.

В каждом таком законе указанная правовая категория *выполняет свою правовую функцию*, связанную со сферой регулирования того или иного нормативного правового акта, того или иного рода общественных отношений и

правоотношений.

Важно указать на то, что вплоть до 2015 года в Трудовом кодексе РФ [12], Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [13] и Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [14] были закреплены собственные определения термина «конфликт интересов».

Например, совершенно обособленное определение понятия «конфликт интересов» содержится в подпункте 9 пункта 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [15], где *«под конфликтом интересов понимается* наличие брачных и родственных связей двух лиц, одним из которых является руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий, а другим - руководитель (член коллегиального исполнительного органа и т.п.) участника закупки».

Как видно, эта дефиниция принципиально отличается от определения, закрепленного в части 1 статьи 10 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», и описывает, по мнению автора настоящей статьи, не столько саму ситуацию конфликта интересов, сколько те фактические условия, в которых она может возникнуть. Выделение исключительно брачных и родственных связей как возможных причин возникновения конфликта интересов и их абсолютизация в определении соответствующего понятия, безусловно, являются неудачным решением законодателя, т.к. такой подход фактически исключает из сферы правового регулирования другие причины возникновения конфликта интересов [16].

Подводя промежуточный итог отметим, что осуществленное автором настоящей статьи в рамках её подготовки теоретическое исследование, основанное на анализе специальной, научной и учебной литературы, материалов

судебной практики, позволило прийти к выводу о том, что несмотря на достигнутые в Российской Федерации за последние годы значительные успехи в области правового регулирования и совершенствования практики правоприменения в вопросах предупреждения и урегулирования конфликта интересов на государственной службе, в структуре норм о рассматриваемом институте, к сожалению, по-прежнему присутствует немало правовых проблем, дискуссий и коллизионных вопросов.

Ключевым и наиболее фундаментальным, из всей совокупности выявленных проблем, противоречий, является вопрос дальнейшего научного осмысления, теоретико-правового понимания и нормативного регулирования легального понятия конфликта интересов. Более точно проблема сводится к обеспечению корректировки, единообразия и уточнения термина конфликта интересов.

Само понятие конфликта интересов, как было установлено в ходе проведенного в рамках подготовки настоящей статьи теоретического исследования, в отечественной доктрине права продолжает непрерывно осмысляться и анализироваться, как с точки зрения своего сущего и должного смыслового содержания, так и с точки зрения правовой природы и своей юридической функциональности.

В научной литературе многими специалистами неоднократно утверждалось, что рассматриваемое определение по-прежнему далеко не безупречно, что вызывает целый ряд проблем при его применении на практике [17].

Проведенное исследование позволило установить не менее трех направлений рассматриваемой проблематики, категоризовав их по следующим основаниям: во-первых, это группа проблем, связанная с дефектами формулировки самой конструкции дефиниции понятия «конфликт интересов»; во-вторых, это группа проблем определения понятия «конфликт интересов», связанная с идейно-идеологическими пробелами в осмыслении сущности явления кон-

фликта интересов; в-третьих, это группа проблем определения понятия «конфликт интересов», связанная с ошибками юридической техники.

Кратко приведем примеры проблем из каждой группы, раскрыв их суть.

I. Группа проблем, связанная с дефектами формулировки самой конструкции дефиниции понятия «конфликт интересов». В частности отмечается, что *громоздкость и запутанность определения* конфликта интересов на государственной службе *затрудняет понимание его сущности*. Нередко встречается даже мнение, что конфликт интересов на государственной службе - это конфликт между госслужащими или конфликт между госслужащим и иным гражданином. Рассуждая о сущности конфликта интересов на государственной службе, не всегда единодушны и ученые [18].

II. Группа проблем определения понятия «конфликт интересов», связанная с идейно-идеологическими пробелами в осмыслении сущности явления конфликта интересов. Одной из наиболее наглядных сторон дефектов дефиниции рассматриваемого понятия является то, что фактически легальное понятие конфликта интересов напрямую поставлено законодателем в зависимость от соответствующей должности. И Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» ни коим образом не указывает, как именно будет определяться перечень таких должностей, замещение которых предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Следует отметить, что ряд исследователей занимают взвешенно-умеренные позиции, не осуждая федерального законодателя в нерешительности относительно проблемы формулировки четкого по-настоящему единого понятия конфликта интересов, апеллируя к выше обозначенной двойственности природы анализируемого явления. Приверженцами данной позиции, как правило, указывается на некоторую практическую пользу абстрактности определения понятия конфликта интересов, мол именно его универсальность дает возможности использования не только в антикоррупционном, но и в служебном и

даже трудовом законодательстве. Так, С.Е. Чаннов указывает на то, что «институт конфликта интересов не может быть сведен исключительно к задачам противодействия коррупции, т.к. конфликт частного и публичного интересов далеко не всегда является следствием преднамеренного противоправного действия соответствующего должностного лица» [19].

Другая часть ученых в свою очередь указывает, что априорно карательная направленность антикоррупционного законодательства накладывает свой отпечаток и на содержание понятия «конфликт интересов», в котором практически стирается различие между совершенным и потенциально возможным действием. В определении понятия «конфликт интересов», данном в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» о противодействии коррупции, фактически ставится знак равенства между ситуацией, когда частный интерес уже повлиял на публичный, и ситуацией, когда лишь возникла потенциальная возможность такого влияния. Тем самым в него уже прескриптивно заложена негативная оценка вполне естественной ситуации наличия у должностного лица или служащего, помимо публичного, еще и частного интереса, укорененного в его личной жизни. Дистанция между этими интересами может быть различной и динамически подвижной, и только в случае, когда они пересекаются, возникает собственно конфликт интересов, как результат коррупционного правонарушения.

Наблюдаемое *на практике* стирание различия между ситуацией потенциального конфликта интересов и собственно ситуацией конфликта интересов является прямым следствием, во-первых, унификации определения понятия «конфликт интересов» на основе антикоррупционного законодательства, а во-вторых, что более важно - объединения в одной дефиниции двух принципиально различных правовых ситуаций, следствием одной из которых является противоправное действие, а второй - лишь потенциальная возможность правонарушения. По мнению автора настоящей статьи, четкое законодательное раз-

личение двух этих правовых ситуаций является настоятельной необходимостью современного этапа развития как антикоррупционного, так и служебного законодательства. При этом в законодательстве о государственной гражданской службе и о муниципальной службе основное внимание, как представляется, должно быть уделено механизмам предотвращения ситуации вхождения в конфликт частного и публичного интересов.

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что произошедшее в последние годы распространение закрепленного в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определения понятия «конфликт интересов» на законодательство о государственной гражданской службе имеет как положительные, так и отрицательные аспекты:

С одной стороны, унификация категориального аппарата частично способствовала единообразному применению норм смежных отраслей законодательства, что, безусловно, упростило правоприменение;

С другой стороны, конструктивные особенности дефиниции «конфликт интересов», закрепленной в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также отчетливо выраженный карательный характер этого правового акта приводят к стиранию границы между правонарушением, заключающимся в подчинении публичного интереса частному, и ситуацией, когда возникает потенциальная возможность для столкновения публичного и частного интересов.

Для преодоления этого негативного эффекта в законодательстве необходимо четко разделить стадию потенциального конфликта интересов (для обозначения которой предлагается ввести термин «коллизия интересов») и стадию конфликта интересов в собственном смысле. Не менее важным является развитие общей правовой культуры государственных гражданских служащих, в том числе по средствам распространения практики принятия этических кодексов, содержащих конкретные рекомендации по разрешению конфликта интересов.

III. Группа проблем определения понятия «конфликт интересов», связанная с ошибками юридической техники. В данной части имеет смысл указать и на отдельную ветвь научной дискуссии по поводу рассматриваемой проблемы. Ряд специалистов в своих научных трудах указывает на то, что на весьма существенную *ошибку, допущенную российским законодателем* при формулировке определения конфликта интересов. Согласно служебному законодательству и практике иностранных государств, в первую очередь англосаксонской правовой системы, конфликт интересов - это потенциально возможная ситуация. Следуя вышеуказанной логике иностранного служебного законодательства, публичный служащий, сообщая своему работодателю о возможности возникновения таковой ситуации, действительно выполняет важный служебный долг, предотвращая тем самым совершение правонарушения. В этой связи уместно выглядит и термин «предотвращение» конфликта интересов, так как служебная превенция - это и есть суть данной процедуры. Таким образом, вышеуказанная процедура всегда обоюдовыгодна как для самого служащего, так и его работодателя [20].

Однако в определении конфликта интересов российского законодательства рассматриваемая ситуация - это не только потенциально возможный, но и уже свершившийся факт. В последнем случае - это уже не конфликт интересов, а правонарушение, но, с точки зрения законодателя, разницы между возможностью совершения и совершением «деяния» нет. Таким образом, слово в определении конфликта интересов - «влияет» - коренным образом меняет его суть. И более того, сообщение служащим о уже возникшем конфликте интересов - это фактически признание в совершенном деянии.

Обратимся к статье 59.3 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» [21], регламентирующей порядок применения дисциплинарных взысканий в отношении гражданских служащих за коррупционные правонарушения. Указанная статья оперирует понятием «коррупционное правонарушение», однако само понятие

«коррупционное правонарушение» до сих пор законодателем не сформулировано, не говоря уже о его градациях. Более того, в ней указывается также и категория «малозначительность совершенного коррупционного правонарушения». Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в статье 1 дает лишь определения «коррупции» и «противодействия коррупции». Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [22], как следует из анализа текста его статьи 4.5, также не оперирует определением «коррупционное правонарушение», устанавливая только срок давности привлечения лица к административной ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, составляющий шесть лет со дня совершения указанного правонарушения. Уголовный кодекс Российской Федерации [23] в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (статьи 285, 285.1, 285.2, 285.3, 286, 289, 290, 291, 291.1, 292, 292.1.) формулирует лишь частные составы преступлений, относимых к категории «коррупция», не давая определение «коррупционного преступления».

Следовательно, не имея четкого определения «коррупционного правонарушения», законодатель пытается решить задачу о привлечении гражданских служащих к дисциплинарной ответственности за указанные правонарушения, ошибочно ассоциируя в статье 59.3 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» коррупционные правонарушения с дисциплинарными проступками. Однако совершенно очевидно, что степень тяжести служебного дисциплинарного проступка и коррупционного правонарушения различны, и их ассоциирование является правовой ошибкой.

В заключение статьи, завершая исследование заявленного в её наименовании аспекта рассматриваемой проблемы, автор считает важным и возможным подчеркнуть и резюмировать ранее неоднократно выдвинутую мысль о

том что несмотря на то, что в октябре 2015 года формулировка части 2 статьи 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» действительно во многом изменилась, однако в совокупности со значением понятия «коррупция», установленного статьей 1 названного Закона, она по-прежнему не позволяет прямо, а не косвенно расценивать возможность получения каких-либо выгод (преимуществ), не имеющих прямого имущественного выражения, в качестве личной заинтересованности.

Исследование природы конфликта интересов на государственной службе, а также мотивов совершения коррупционных правонарушений в этой сфере позволило к сегодняшнему дню доктрине отечественного публичного права выделить нематериальную заинтересованность как самостоятельный вид личной заинтересованности, которая влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение лицом, замещающим должность в системе государственного управления, своих должностных (служебных) обязанностей или осуществление полномочий [24]. Указанный вывод основан на постулате-принципе о том, что общество наделяет государственного служащего полномочиями по реализации государственных функций. Соответственно, использование недобросовестным государственным служащим этих властных полномочий в личных целях, даже без имущественной выгоды, как минимум не соответствует ожиданиям общества и подрывает доверие к государственной власти.

В этой связи рядом отечественных ученых справедливо **предлагается в законодательстве прямо предусмотреть** под нематериальной личной заинтересованностью возможность по собственному усмотрению предоставлять необоснованные преимущества, которые непосредственно не предполагают получения доходов или иных имущественных прав или услуг лицам, находящимся с государственным служащим или лицом, замещающим государственную должность Российской Федерации, в отношениях родства (свойства) или иных близких отношениях.

Решение указанной проблемы видится в возможности дополнения легального определения понятия «личная заинтересованность», закрепленного в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», с учетом возможности совершения коррупционных деяний на основании не только материальной, но и иной личной заинтересованности, прямо указав в формулировке статьи на возможность получения иных выгод или преимуществ, не имеющих прямого имущественного выражения, как составляющую конфликта интересов.

Таким образом, автор настоящей статьи солидаризируется с мнением внушительной группы отечественных ученых-правоведов о том, что, с одной стороны, понятие «конфликт интересов» получило обоснование со стороны как законодателя, так и практиков; при этом, с другой стороны, на сегодняшний день законодательство в рассматриваемой сфере находится в особой стадии своего развития, а потребность в дальнейшем совершенствовании нормативно-правовой базы конфликта интересов не вызывает сомнений.

Соответственно, автор настоящей статьи приходит к результирующему выводу о доказанности тезиса о фактической необходимости дальнейшего научного осмысления, развития теоретико-правового понимания и совершенствования нормативного регулирования легального определения понятия конфликта интересов на государственной гражданской службе.

Список использованной литературы

1. Чаннов С.Е. О направлениях активизации деятельности комиссий по урегулированию конфликтов интересов // Административное право и процесс. 2011. № 5. С. 13 - 17.
2. Правительство не увидело конфликта интересов в назначениях сына Рогозина в «Ил» и ОАК. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/06/28/700191-sma-rogozma> (дата

обращения: 25.10.2022).

3. Бараненкова И.В. О необходимости систематизации норм, регулирующих противодействие коррупции в военных организациях // Электронное научное издание «Военное право». 2014. № 3. С. 32.
4. Ноздрачев А.Ф. Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции // Административное право и процесс. 2016. № 6. С. 26 - 38.
5. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об инвестиционных фондах: Федеральный закон от 29 ноября 2001 года № 156-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 111-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 09.11.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Петухов Р.В., Кабанова И.Е. К вопросу о понятии «конфликт интересов» в публичном праве // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2018. № 1. С. 23 - 26.
17. Тарасенко А.А. Предотвращение, выявление и урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе // Практика исполнительного производства. 2017. № 1. С. 52 - 56.
18. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть: учебник для магистров / Э.П. Андрюхина, И.В. Ахрем, Н.Н. Бакурова и др.; под ред. С.А. Старостина. Москва: Проспект, 2017. С. 136.
19. Чаннов С.Е. О направлениях активизации деятельности комиссий по урегулированию конфликтов интересов // Административное право и процесс. 2011. № 5. С. 110 - 111.
20. Худякова М.А. Конфликт интересов на государственной службе // Административное право и процесс. 2019. № 5. С. 85 - 88.
21. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях:

Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Ильяков А.Д. Административно-правовое исследование понятия «коррупция» // Административное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 342 - 346.